

Научная статья
УДК 316.614.5:376

Юлия Владимировна Мигунова

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Национальный центр изучения социального развития региона, Уфа, Россия, ignatenko_isen@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0634-2135

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

Аннотация. В представленной статье дополнительное образование детей школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и с инвалидностью исследуется как средство их социализации и адаптации в обществе. Важность социализирующего воздействия дополнительного образования на детей, в особенности на детей с особыми потребностями, подчеркнута в анализе результатов социологического исследования, проведенного в 2025 г. в муниципальных образованиях Республики Башкортостан. Его участниками стали родители школьников с ОВЗ и с инвалидностью. Наиболее высокая потребность в дополнительном образовании, по данным опроса, наблюдается в основном среди обучающихся уфимских школ. При этом причинами, по которым родители были вынуждены отказаться от дополнительного образования, указаны: отсутствие в общеобразовательных школах дополнительных занятий, территориальная недоступность учреждений дополнительного образования, опасения родителей из-за возможной учебной перегруженности ребенка. Тем не менее наиболее вос требованными дополнительными занятиями для «особенных» детей стали уроки по основным обще образовательным предметам, а также коррекционные уроки.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью, дополнительное образование детей, родители, Республика Башкортостан, социализация, адаптация

Для цитирования: Мигунова Ю. В. Дополнительное образование школьников с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью как фактор их социализации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 106–114.

Original article

Yulia V. Migunova

Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Scientific Center for the Study of Social Development of the Region, Ufa, Russia, ignatenko_isen@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0634-2135

ADDITIONAL EDUCATION OF PUPILS WITH DISABILITIES AS A FACTOR OF THEIR SOCIALIZATION

Abstract. The article studies the additional education of school-age children with disabilities as a means of their socialization and adaptation in society. The importance of the socializing effect of additional education on children, especially on children with special needs, is emphasized in the analysis of the results of a sociological study conducted in 2025 in the municipalities of the Republic of Bashkortostan. Its participants were parents of pupils with disabilities. According to the survey, the highest need for additional education is

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ.

observed mainly among pupils of Ufa schools. At the same time, the reasons why parents were forced to refuse additional education were indicated: the lack of additional classes in secondary schools, territorial inaccessibility of additional education institutions, and parents' concerns about the possible academic overload of the child. Nevertheless, the most popular additional classes for "special" children were lessons in basic general education subjects, as well as remedial lessons.

Keywords: children with disabilities, additional education for children, parents, Republic of Bashkortostan, socialization, adaptation

For citation: Migunova Yu. V. Additional education of pupils with disabilities as a factor of their socialization // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 106–114. (In Russ.)

Введение

Вопросы социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и с инвалидностью приобретают особую актуальность и остроту в связи с возрастанием их доли в общей численности населения. В России за последние годы количество детей с особыми потребностями выросло на 4 %. В Республике Башкортостан, входящей в число «лидеров» по численности детей с ОВЗ и с инвалидностью, их прирост составил 7 % за период с 2021 по 2023 год. Особенности правового статуса этой социальной группы закреплены в нормативно-правовой базе как на федеральном, так и на региональном уровне [1].

Интерес к инклюзивному образованию обусловлен общественными потребностями в полноценной социализации «особых» детей и их дальнейшей самореализации, прежде всего, в профессионально-трудовой сфере, а в будущем необходимостью использования потенциала молодых людей с ОВЗ и с инвалидностью в интересах общества [2].

Дети с особыми потребностями представляют собой специфическую социально-демографическую группу, характеризующуюся высоким разнообразием по возрастному, гендерному и социально-статусному параметрам. Эта группа занимает значительную нишу в структуре современного общества. Ключевой характеристикой «особых» детей является их ограниченная способность к самостоятельному жизнеустройству, реализации гарантированных конституционных прав, включая право на самостоятельную жизнь, охрану здоровья, реабилитацию, а также на образование и трудовую занятость [3; 4; 5].

Социализация характеризуется процессом усвоения и активного воспроизведения индивидом общественного опыта, в результате чего он становится личностью и приобретает необходимые для жизни в социуме знания и навыки. Она включает освоение культуры человеческих отношений, социальных норм поведения, видов деятельности, форм общения, ценностных установок и т. д. Основными источниками социализации являются различные социальные институты – семья, образовательные учреждения, формальные и неформальные общественные объединения, государственные структуры и учреждения, производственные организации, в том числе и дополнительное образование. Социализация и социальная адаптация детей с ОВЗ и с инвалидностью являются основными задачами, на решение которых направлены усилия семьи, общества и государства [6; 7; 8].

Как социальный институт, дополнительное образование детей положительно влияет на качество жизни населения. Эта взаимосвязь проявляется через долгосрочное влияние на развитие человеческого капитала, социальную стабильность и благополучие общества [9; 10]. Дополнительное образование играет ключевую роль в процессе социализации как нормотипичных детей, так и детей с особыми потребностями, предлагая гибкие программы и творческие формы работы. Дополнительное образование детей с ОВЗ и с инвалидностью способно значительно повысить степень их приспособленности к функционированию в социуме, помочь в профессиональном самоопределении, а также определить уровень способностей и потенциальных возможностей обучающихся [11; 12].

По мнению исследователей, основными задачами, которые следует решить в процессе организации дополнительного образования детей с особыми потребностями, являются:

- коррекция и профилактика развития сложностей в психофизическом становлении ребенка (социально-педагогических – например, социальной дезадаптации; личностных – неуверенности в себе, высокой тревожности, неадекватной самооценки и т. д.);

- помочь ребенку в решении актуальных задач развития и социализации (например, трудности определения образовательной и профессиональной траектории, недостатки развития эмоционально-волевой сферы, взаимодействие с другими детьми, педагогами, родителями);

- обеспечение благоприятных социально-психологических условий для становления личности, эффективного овладения обучающимся содержанием дополнительной образовательной программы;

- непосредственная психолого-педагогическая помощь ребенку и его семье в целом [13; 14].

Тем не менее в сфере дополнительного образования детей существуют и определенные проблемы. К основным из них относятся:

- недостаточный уровень оснащения материально-технической базы учреждений дополнительного образования, в особенности в отношении организации безбарьерной среды;

- кадровый дефицит педагогических работников, в том числе тех, кто имеет соответствующую квалификацию, опыт работы с детьми с ОВЗ и с инвалидностью [15].

Методы

Для того чтобы изучить, насколько велика потребность в дополнительном образовании школьников с особыми потребностями, в 2025 г. коллектив Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан при поддержке Министерства просвещения Республики Башкортостан провел социологическое исследование, одна из задач которого состояла в изучении оцен-

ки родителями реализации программ дополнительного образования для детей с ОВЗ и с инвалидностью. В рамках социологического исследования под дополнительным образованием детей с ОВЗ и с инвалидностью понимались внеклассные занятия «особенных» школьников не только в кружках по интересам, творческих школах и студиях, спортивных секциях и т. д., но и занятия с репетиторами по общеобразовательным предметам.

Социологическое исследование представляло собой стандартизированное анкетирование родителей детей с особыми потребностями, обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Башкортостан. В соцопросе участвовало 3450 человек. Исследование охватило 62 муниципальных образования республики. Из 3450 опрошенных родителей наибольшая доля являлась жителями муниципальных районов республики (районные центры и сельские поселения) – 64 % (2206 человек), 31 % (1059 человек) – других городов РБ, 5 % (185 человек) проживали в г. Уфе.

Возрастная структура респондентов в основном представлена в диапазонах от 30 до 39 лет (43 %), от 40 до 49 лет (40 %), а также от 50 лет и более (12 %). Наименьшее количество опрошенных фиксировалось в диапазоне до 20 лет (1 %).

Самыми активными участниками опроса стали родители, дети которых обучаются в образовательных организациях г. Стерлитамака (366 человек, или 11 % от числа опрошенных); Мелеузовского (300 человек, или 9 %), Туймазинского (284 человека, или 8 %), Бирского районов (270 человек, или 8 %); городов Уфы (185 человек, или 5 %) и Октябрьского (184 человека, или 5 %); Благовещенского района (167 человек, или 5 %) и г. Нефтекамска (166 человек, или 5 %).

Из тех респондентов, кто проживает в Уфе, наибольшее количество жителей Кировского района (118 человек, или 64 % от числа опрошенных в Уфе). Родители из Демского и Калининского районов города приняли участие в опросе практически в

одинаковом количестве – 22 человека, или 12 %, в Демском и 20 человек, или 11 %, в Калининском.

Что касается своего материального обеспечения, то большинство опрошенных оценили свой семейный достаток как средний (67 %) в отличие от тех, кто не испытывает никаких материальных затруднений (20 %).

Родители мальчиков, участвовавших в опросе, составляли большинство респондентов – 64 % от числа опрошенных, девочек соответственно – 36 %. Большая часть детей опрошенных родителей проживали в полных семьях – 71 % против 29 % из неполных.

Результаты

Как видно на рисунке 1, практически половина респондентов сообщила, что их дети получают дополнительное образование, то есть занимаются как в школе, так и вне ее, в кружках, секциях либо с репетиторами (51 % по РБ). В сравнении со среднереспубликанским значением в г. Уфе доля респондентов, ответивших положительно на этот вопрос, была самой высокой (67 %), а доля опрошенных из муниципальных районов РБ – самой низкой (46 %).

Между тем доля тех родителей, чьи дети не получают дополнительного образования, составила 44 % по РБ (в г. Уфе – 30 %, в других городах РБ – 37, в муниципальных районах РБ – 49 %).

Среди тех респондентов, чьи дети не включены в систему дополнительного образования, четверть призналась, что основной причиной этого является отсутствие в школе подходящих дополнительных занятий (25 % по РБ). При этом 29 % респондентов, ответивших таким образом, проживает в г. Уфе, 26 % – в муниципальных районах РБ.

Между тем 23 % опрошенных (по РБ) не смогли четко сформулировать, что же мешает их детям получать дополнительное образование. Причем в большинстве это коснулось жителей муниципальных образований республики (24 %). Для пятой части респондентов отсутствие дополнительных занятий ассоциируется с перегрузкой ребенка (20 % по РБ). Самая высокая доля респондентов, занявших эту позицию, проживает в других городах Башкортостана (26 %).

В то же время 14 % респондентов республики заявили, что причиной, по которой их ребенок не посещает дополнительные занятия, является территориальная недоступность организаций дополнительного образования. При этом 21 % ответивших таким образом проживают в г. Уфе, что в 2 раза выше среднереспубликанского показателя (табл.).

Дополнительное образование для школьников очень востребовано среди родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и с инвалидностью. Судя по данным, представленным на рисунке 2, половина респон-

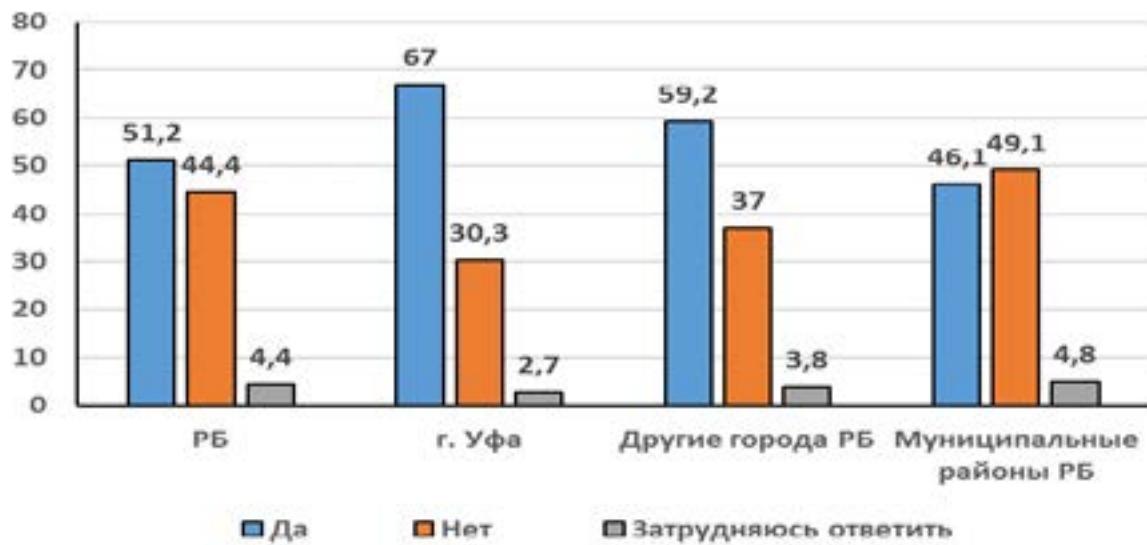

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Получает ли ребенок дополнительное образование?», в %

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «По какой причине ребенок не посещает дополнительные занятия?», в %

Варианты ответов	РБ	г. Уфа	Другие города РБ	Муниципальные районы РБ
В школе нет подходящих дополнительных занятий	24,7	28,6	20,9	25,9
Далеко и неудобно добираться	14,4	21,4	11,5	15,1
Не подходит расписание занятий	5,0	1,8	6,1	4,8
В образовательных организациях нет свободных мест	0,7	0,0	1,3	0,5
Некому водить ребенка	4,9	5,4	5,4	4,7
Ограничены финансовые возможности (нет денег на занятия, дорогу, форму и т. п.)	7,2	8,9	9,7	6,3
Опасаемся перегрузки ребенка	20,4	14,3	25,8	18,8
Затрудняюсь ответить	22,6	19,6	19,4	23,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

дентов республики указала на то, что их детям нужны дополнительные занятия, кроме тех, что уже есть (50 % по РБ). В поселенческом разрезе динамика востребованности дополнительного образования для «особых» детей снижается, начиная от самого

высокого значения в г. Уфе (71 %) и заканчивая самым низким в муниципальных районах РБ (45 %).

Тем не менее 32 % опрошенных по РБ заявили, что их дети не нуждаются в дополнительных занятиях, кроме тех, что уже

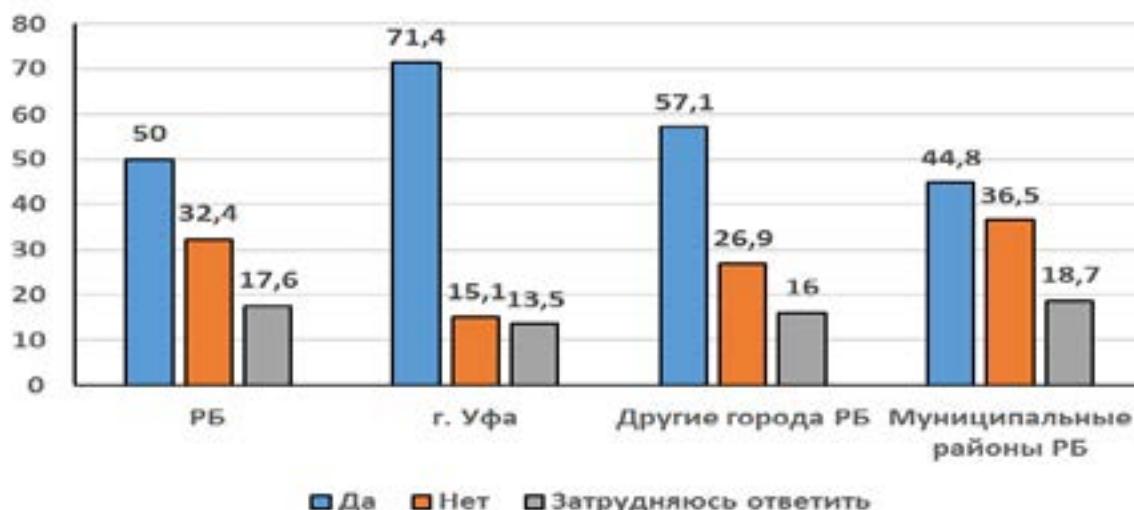

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Нужны ли Вашему ребенку дополнительные занятия, кроме тех, что уже есть?», в %

есть. Соответственно, по территориям наблюдается обратная динамика в ответах: в г. Уфе – самая низкая доля (15 %), а в муниципальных районах – самая высокая (37 %).

На открытый вопрос о том, какие дополнительные занятия нужны ребенку, были выделены шесть категорий таких ответов с различной частотой упоминания:

1) образовательные предметы (русский язык – 118 ответов, математика – 110, английский язык – 42, чтение – 18, история, география, биология, физика, химия – 15, информатика, программирование – 12);

2) коррекционные и развивающие занятия (логопед – 142 ответа, психолог – 87, дефектолог – 72, нейропсихолог – 18, АВА-терапия – 12, сенсорная интеграция – 8, лечебная физкультура – 35);

3) спортивная и физическая активность (плавание – 45 ответов, адаптивная физкультура – 20, футбол – 10, танцы – 25, шахматы – 18, легкая атлетика, гимнастика – 12);

4) творческие и развивающие кружки (рисование – 30 ответов, лепка, рукоделие – 20, музыка, вокал – 15, театральный кружок – 10, робототехника – 12);

5) социальная адаптация и профориентация (социальная адаптация – 10 ответов, трудовое обучение, домоводство – 12, профориентация – 8);

6) прочие категории (репетиторство – 50 ответов, продленка – 15, затруднились ответить / не знают – 25, все устраивает – 1).

Заключение

Исходя из анализа полученных данных, наиболее высокая потребность в дополнительном образовании среди детей с ОВЗ и с инвалидностью наблюдается именно в столице республики. Вероятно, поэтому здесь фиксируется одно из самых высоких значений по обследуемым территориям по вопросу о необходимости дополнительных занятий (71 %).

Результаты соцопроса показали, что основной причиной, по которой дети с ОВЗ и с инвалидностью не посещают дополнительные занятия, является их отсутствие в общеобразовательных школах г. Уфы (29 %),

так же как и в муниципальных районах РБ (26 %). Не совсем ясно, почему такая ситуация складывается в основном среди уфимских общеобразовательных организаций, где созданы условия для обеспечения детей, в том числе и с особыми потребностями, дополнительным образованием.

Кроме того, в столице республики до конца не решена проблема территориальной доступности дополнительного образования для детей с ОВЗ и с инвалидностью (21 % уфимцев причину своего отказа от дополнительного образования для своих «особых» детей видят в отсутствии территориальной доступности к учреждениям дополнительного образования). В то же время этот вопрос менее актуален для школ муниципальных районов (15 %), хотя, казалось бы, в сельской местности уровень территориальной доступности образовательной инфраструктуры объективно ниже.

С точки зрения респондентов, ключевыми предметами, по которым требуется дополнительная поддержка детям с особыми потребностями, являются русский язык (118 ответов) и математика (110). Наибольший родительский запрос сформирован на коррекционные занятия с логопедом, психологом и дефектологом (301 ответ). Востребованы для социализации и развития детей спортивные занятия, в особенности плавание и адаптивная физкультура, а также творческие кружки. К наиболее актуальным проблемам дополнительного образования детей с ОВЗ и с инвалидностью, по мнению родителей, относится отсутствие необходимых специалистов (психологов, логопедов) и инклюзивных секций, таких как футбол и плавание.

В качестве мер управленческого воздействия для решения существующих проблем в сфере дополнительного образования детей с ОВЗ и с инвалидностью предлагается:

1. Создать специализированные кружки и секции для детей с особыми потребностями, включая коррекционные, спортивные и творческие направления, в рамках развития инфраструктуры дополнительного образования в школах, в особенности в столице республики и ее муниципальных районах.

базе Института развития образования Республики Башкортостан.

4. Разработать систему грантов или целевых программ для поддержки организаций, предоставляющих инклюзивные образовательные услуги в том числе в рамках дополнительного образования.

5. Развивать инклюзивные спортивные и творческие направления, включая создание и поддержку секций по плаванию, адаптивной физкультуре, футболу, танцам, робототехнике и т. д. В соответствии с этим подготовить необходимую материально-техническую базу для занятий детей с особыми потребностями.

Эти предложения направлены на снижение барьеров в получении дополнительного образования, повышение его доступности и качества, а также на удовлетворение запросов родителей и детей с ОВЗ и с инвалидностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мигунова Ю. В. Нормативные правовые основы организации образовательной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью в Республике Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 90–98.
2. Кантемирова И. Б., Петров В. Н. Самореализация молодежи с ограниченными возможностями здоровья в сфере образования: социальные практики // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 4 (123). С. 76–84.
3. Кулагина Е. В. Специальное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: региональное неравенство // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 49–62. <https://doi.org/10.31857/SO13216250004278-8>.
4. Тарасова М. И. К вопросу о гарантии и обеспечении прав на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, имеющих инвалидность // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 56–60.
5. Куклина О. В. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья // Слагаемые педагогической практики : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. М. П. Нечаев. Чебоксары : Экспертно-методический центр, 2017. С. 124–128.
6. Одинокова Н. А. Внеучебная деятельность как доступная развивающая среда успешной социализации учащихся начальных классов с комплексными нарушениями // Образование лиц с особенностями психофизического развития: традиции и инновации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2018. С. 261–264.
7. Бирюкова Е. В., Иванов Е. С., Чёрная В. В., Карпачева Г. В., Цуканова Т. Г. Современные модели образования детей с ОВЗ и инвалидностью // Человеческий капитал. 2021. № 11 (155). С. 145–157.
8. Курбангалиева Р. Р. Роль дополнительного образования в социализации детей с ОВЗ // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 29 дек. 2024 г. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2024. Т. 1. С. 172–173.
9. Зарипова Г. Р. Качество жизни населения Республики Башкортостан: методики оценки // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2024. № 2 (6). С. 97–104.

10. Шабунова А. А. Риски и возможности развития человеческого потенциала молодого поколения в контексте цифровизации экономики и общества // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов : сб. докладов / статей участников XV Всерос. науч.-практ. конф. в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Санкт-Петербург, 9–11 окт. 2019 г. / сост. Н. И. Лапин, Р. Х. Салахутдинова ; отв. ред. А. В. Немировская. СПб. : Реноме, 2019. С. 91–105.
11. Миронова Т. В. Проблемы семьи в образовании и воспитании детей с ОВЗ, их социализации // Технологии образования. 2019. № 2 (4). С. 366–368.
12. Анисимова К. С., Михайлова В. В. Влияние арт-терапии на социализацию детей с ОВЗ // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 3. С. 46–48.
13. Кудрявцева Т. К., Кудрявцев В. А. Инклузивный потенциал программ дополнительного образования в социализации детей и подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 194–197.
14. Баландина Г. А., Грачев А. Н. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования : моногр. Пермь : ПГИК, 2019. 140 с.
15. Гарипова З. Ф. Особенности реализации региональных проектов в сфере образования Республики Башкортостан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-1 (67). С. 102–106.

REFERENCES

1. Migunova Yu. V. Regulatory and legal framework for organizing educational activities for children with disabilities in the Republic of Bashkortostan // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 90–98. (In Russ.)
2. Kantemirova I. B., Petrov V. N. Self-realization of youth with disabilities in education: social practices // Social policy and sociology. 2017. Vol. 16, no. 4 (123). P. 76–84. (In Russ.)
3. Kulagina E. V. Special education for children with limited health abilities: factors of regions inequality // Sociological studies. 2019. No. 3. P. 49–62. <https://doi.org/10.31857/SO13216250004278-8>. (In Russ.)
4. Tarasova M. I. To the question of the guarantee and ensuring the rights for education of children with limited opportunities of health and the children having disability // Socio-political sciences. 2018. No. 1. P. 56– 60. (In Russ.)
5. Kuklina O. V. Socialization of children with disabilities // Components of pedagogical practice : collection of materials of the III International scientific and practical conference / ed. M. P. Nечаев. Cheboksary : Expert and methodological center, 2017. P. 124–128.
6. Odinikova N. A. Extracurricular activities as an accessible developing environment for successful socialization of primary school students with complex disabilities // Education of persons with special needs of psychophysical development: traditions and innovations : proceedings of the International scientific and practical conference. Minsk, 2018. P. 261–264. (In Russ.)
7. Biryukova E. V., Ivanov E. S., Chernaya V. V., Karpacheva G. V., Tsukanova T. G. Modern models of education for children with disabilities // Human capital. 2021. No. 11 (155). P. 145–157. (In Russ.)
8. Kurbangalieva R. R. The role of additional education in the socialization of children with disabilities // Ethnopedagogy as a resource for education and personal development through familiarization with traditional native culture (the 19th Akmulla readings) : collection of materials of the International scientific and practical conference, Ufa, December 29, 2024. Ufa : M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, 2024. Vol. 1. P. 172–173. (In Russ.)
9. Zaripova G. R. The quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan: assessment methods // Technologies of social and humanitarian research. 2024. No. 2 (6). P. 97–104. (In Russ.)
10. Shabunova A. A. Risks and opportunities for the development of the human potential of the younger generation in the context of digitalization of the economy and society // Conditions and methods of increasing of the activity of youth as a subject of innovation and sustainable development of regions : a collection of reports / papers of participants of the 15th all-Russian research and practice conference within the initiative program “Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions” / compiled by N. I. Lapin, R. Kh. Salakhutdinova ; ed. by A. V. Nemirovskaya. Saint Petersburg : Renome, 2019. P. 91–105. (In Russ.)

11. Mironova T. V. Family problems in education and upbringing of children with disabilities, their socialization // Technologies of education. 2019. No. 2 (4). P. 366–368. (In Russ.)
12. Anisimova K. S., Mikhailova V. V. The effect of art therapy on the socialization of children with disabilities // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2020. No. 3. P. 46–48. (In Russ.)
13. Kudryavtseva T. K., Kudryavtsev V. A. The inclusive potential of additional education programs in the socialization of children and adolescents // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66–2. P. 194–197.
14. Balandina G. A., Grachev A. N. Socialization of children with disabilities in institutions of additional education : monograph. Perm : Perm State Institute of Culture, 2019. 140 p. (In Russ.)
15. Garipova Z. F. The specifics of the implementation of regional projects in the field of education of the Republic of Bashkortostan // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 9-1 (67). P. 102–106. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мигунова Ю. В. – кандидат социологических наук.

Information about the author:

Migunova Yu. V. – Candidate of Sociology.

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принятая к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 12.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.